

«Святой Януарий (покровитель Неаполя – С.Б.) известен в католическом мире чудом, регулярно происходящим на его реликвиях... Сутью чуда является разжижение, а иногда даже вскипание хранящейся в закрытой ампуле засохшей жидкости, считающейся кровью святого Януария... Чудо собирает огромное количество паломников и любопытствующих».

Википедия.

«— Ах, неужели мы для вас
Не больше, чем еда,
Хотя вы были так добры,
Нас пригласив сюда!
А Морж ответил: «Как блестит
Вечерняя звезда!
Я очень рад, что вы пришли
В пустынный этот край.
Вы так под укусом нежны —
Любую выбирай».
А Плотник молвил: «Поскорей
Горчицу мне подай!»

Л.Кэрролл. «Морж и плотник»

1

Мои рыбёшки и креветки!
Базарный день! Вас рынок ждёт!
В чистилище опять нечисто.
Здесь снова вонь и забастовка.
Кефаль, анчоусы, лавраки
В посмертном танце заполняют
Взопревший город. Мостовые
Все в мусоре и в рыбьем духе.
Все в пряной слизи и в клешнях.

Мои рыбёшки и креветки!
Глядите-ка на этих кротких,
На этих вкрадчивых и хитрых,
Людей! – Кто время да молитвы
Меняет на успех да деньги?
Кто верен чуду да родству?
Они, увитые венками,
Шагают с песнями, шагают
По кучам мусора, презрев
Помоек вонь и... забастовку.

Мои рыбёшки и креветки!
Вам впору двинуться за ними!
Пусть, облачившись, вверх на холм
Возносят статуи святого
Они... В надежде вновь увидеть,
Что порошок в пробирке мутной
Вдруг оживает и струится,
Как будто кровь. Или слюна.

Мои рыбёшки и креветки!
Замкнём процессию, друзья?
Сотрём клешни об эту лаву,
Усами пощечочем окна
Домов, исписанных граффити,
Измажем чешуёй бельё,
Что охлаждает лоб святого...
(Его, пожалуй, слишком рьяно
Подняли вверх, и ТАК несут,
Что чьи-то мокрые носки,
Что наволочки и салфетки,
Что юбки, кофты, панталоны
Лупасят прямо по лицу
Румяной статуи... Наотмашь.)

Мои рыбёшки и креветки!
Хочу призвать я вас, кого
Сегодня думали зажарить,
Хочу призвать я вас, кому
Пришлось бы сгинуть в маринаде,
Хочу призвать я вас, за кем
Придет весёлый круглый шеф,
Чтоб в розмариновом корсете,
В оливковых сапожках мягких,
В чепце из лавра и лимона
Представить вас послам и звёздам,
И мафиози на банкете
В честь дня рождения святого,
Хранящего весь этот город,
Бельё, и мусор, и людей...

Мои рыбёшки и креветки!
Хочу призвать я вас поверить
В слепое чудо, в волшебство!
И в честь него свою прогулку,
Свою комедию, макабр,
Свой карнавал, свой шаг чеканный
Вершите, точно крестный ход,
Среди роскошных, ароматных.ю
Среди раскидистых помоек.
(Опять уборщики на пляже,
Опять здесь вонь и забастовка!)

А люди будут, завывая
Молиться и глазеть туда,
Где шествуют морские гады,
Рачки, и рыбы, и ракушки,
Покинув тазики торговцев,
Отринув пластик и стекло,
А вместе с ними соль и воду...
Да, люди будут, завывая,
Ругаясь, пялиться туда,
Где шествуют морские гады,
Дрожа, по чёрным тротуарам,
Из лавы старой ладно сбитым,
Сухим, горячим и густым.

Мои рыбёшки и креветки!
Омары, крабы и дорады,
Карась, треска и пелаמידы,
Морские черти и сардины,
И каракатицы, и хек!
Народ пучины, превращённый
В рабов голодных и обжор,
В рабов рабочих и гурманов,
Монахов, женщин, стариков,
В рабов детей, воров и прачек...

Мои рыбёшки и креветки!
Народ пучины! Эти зверства
(Сначала сеть, затем контейнер,
А позже — нож и сковородка)
Тебя уподобляют богу.
Ты жертва, но не просто жертва!
Ты стал самым предметом культа,
В котором альта и кучина
В искусство превращают тело —
То, что хозяину казалось
Обычным, скучным, нездоровым,
Понятным, может, слишком толстым,
Или худым, напротив, слишком...
Простым, послушным и родным.

2

Мои рыбёшки и креветки!
Вперёд, на Вомеро, молиться!

Скрипят их панцири, свистит
Их чешуя, а их хрящи
Хрустят, как оси колесницы.
Они давно уже уснули
Последним сном безвольной пищи.
Такое с ними сделал воздух.
Набил тяжёлым духом жабры,
Залил звенящим дымом губы,
Замёл и высушил глаза.

Мои рыбёшки и креветки!
Они безжизненно бредут
Наверх, на холм, туда, где неба
Так много, что совсем чуть-чуть
Осталось места для... помоек,
Белья и чёрных тротуаров,
Из лавы старой ладно сбитых,
Горбатых, гладких и густых.

О, Януарий, это чудо
Ты сможешь для моих моллюсков,
Для скатов, мидий и форели,
Для смиренных тварей повторить?
Пусть эта лава, эта галька,
Песок, бульжники и глина
Сегодня вдруг нальются чем-то,
Похожим на свинец, и плёнкой
Покроются зеркальной. Ветер
Её разгонит, точно волны
Он разгоняет к берегам.
И пусть на миг, на миг — и только,
Всё, что обычно твёрдым было,
Вдруг превратится в жидкость. Город

Пусть будет схож с большой ретортой,
И в этом деланье великом
Внутри реторты не дома
Останутся. А только море.
Всё станет морем. Крестный ход
Тогда замрёт и дрогнет, словно
В жару дрожит горячий воздух,
И ринутся с холма в пучину
Мои рыбёшки и креветки,
И оживут, и будут жить.

Молящиеся не заметят,
Как камень стал на миг водою.
Они увидят блик и вспышку,
Живую, лунную, как будто
Из серебра, из ртути, или
Из олова — одно мгновенье
И всё пропало. Что там? Где?

Но вот что странно. Януарий,
Которому молились люди,
Им, людям, шоу показал,
И порошок в пробирке мутной
Он превратил в густую жидкость,
По виду, вроде, кровь. И как-то
За время чуда он очистил,
Умыл свой город. И помойки
Исчезли... Вот где волшебство!
Была здесь будто забастовка,
Здесь вонь была. И больше нет.

И только шеф — румяный, круглый,
Весёлый шеф, гурман, трудяга,
В недоумении обходит
Пустые рынки. Ни рыбёшки.
Ни гада, ни другой креветки.
Куда-то делись все торговцы.
А вместе с ними и еда...
Чем же ему теперь сегодня
Удастся удивить бомонд?
Банкиров, звёзд и мафиози?
Художников и папарацци?
Пожалуй, пастой. И лазаньей.
И пиццей. И вином с брускеттой.

Пускай сегодня веселятся
Все, кто живёт в морской пучине.
Пускай резвятся на свободе
И верят в чудо из чудес.
Наш славный шеф легко подправит
Меню роскошного банкета.
Подаст сначала запеканку.
Да суп с фасолью, позже — зразы,
И красоваться казателло
Сегодня будет на столе!
Весельем полнится пучина.
Гуляют и танцуют в море
Мои рыбёшки и креветки!

А казни ждут и горько плачут
Кабан. И кролик. И петух.

22-24.04.2018